

Татьяна ПИЛЕЦКАЯ:

Фильмы и спектакли о человеческих чувствах сегодня — дефицит

НА ВСТРЕЧЕ В БАЛТИЙСКОМ МЕДИА-ЦЕНТРЕ НА КАМЕННООСТРОВСКОМ, 67, ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ АКТРИСА РАССКАЗАЛА, ЧТО ЭТОТ ГОД ДЛЯ НЕЕ — ТРИЖДЫ ЮБИЛЕЙНЫЙ

Она отметила 85 лет со дня рождения, 50 лет с того момента, когда впервые ступила на сцену Театра им. Ленинского комсомола, и 40 лет жизни со своим мужем. Корреспондент «ВП» не упустила свой шанс взять у Татьяны Львовны эксклюзивное интервью.

— Я приехала к вам пораньше, потому что у меня совсем немного времени, — предупредила Татьяна Львовна. — Вечером — спектакль.

— В «Балтийском доме»?

— Нет, сегодня я играю в «Приюте комедианта» в спектакле «Заноза» по Франсуазе Саган. Это об актрисе, которая живет театром. У нее только театр в голове. Там есть такая фраза: «Она умерла от любви к театру». От этого и правда можно умереть. Мы с Иваном Ивановичем Краско играем этот маленький спектакль уже двенадцать лет. И все двенадцать — абсолютные аншлаги! Каждый раз мы с Ванечкой смотрим перед спектаклем в зал, и он говорит: «Слушай, опять полно народу, опять полно!» Ставят даже дополнительные стулья в проходах! Казалось бы, ну что здесь такого, почему такой успех? Просто человеческие судьбы, человеческие взаимоотношения. Но зритель и хочет видеть на сцене и на экране какие-то душевные, трепетные переживания, а не драки, выстрелы, убийства, кровь. Надоело это. Вот, например, я совершенно потрясена тем, что по ТВ часто показывают мой фильм «Разные судьбы».

— Это ваш первый фильм?

— Не-е-ет. Конечно, нет. Почему все считают, что первый? До этого были «Княжна Мери», «Дело №306», «Мать». И только потом — «Разные судьбы».

— Но почему-то именно он как-то по-

особенному прозвучал в вашей биографии...

— Он прозвучал, потому что картина хорошая, и опять же — о человеческих отношениях, о чувствах, а сейчас это дефицит. И мне приятно, конечно. Столько лет прошло (картина снята в 1956 году), а ее до сих пор показывают, смотрят, любят. А ведь как режиссера Леонида Лукова ругали! Дошло до Фурцева.

— И что Фурцева?

— Кричала. Что, мол, это за тема, мещанство какое-то. Удивлялась, как режиссер, снявший фильм «Большая жизнь», докатился до подобного мелкотемья! Еще ей не понравилось, что фильм назывался «Знакомые судьбы». Кому, говорила она, такие судьбы знакомы? Что, у нас, в СССР, таких девиц много? И фильм стал называться «Разные судьбы».

— Остается ли у вас время на то, чтобы читать книги?

— Почти нет! Часто думаю: мне бы лет двадцать назад такую загруженность. А сейчас вроде бы уже и не надо, но один спектакль, второй, третий... И снимаюсь я все время.

— Где в последнее время снимались?

— Ну вот «Вербное воскресенье», вы, наверное, видели. После этого было «Лекарство против страха» с Сашей Лазаревым. Сейчас, буквально несколько дней назад, опять в «Тайны следствия» пригласили.

За роль Татьяны Огневой в фильме «Разные судьбы» Пилецкую полюбили миллионы зрителей.

ми — провалы и взлеты). И нужно было эти провалы чем-то наполнять. Писать научилась (у актрисы вышли три книги — «Серебряные нити», «Хрустальные дожди», «Да, у всех судьбы разные...». — Прим. авт.). Работала в архивах, узнавала о своих корнях. За время, что я в этом театре, сменилось, по-моему, семь худруков и столько же директоров.

— Это сложно?

— А как же? Одному я нравлюсь, а другому нет!

— А что вы думаете о современном театре, об уровне актерского образования?

— У нас в театре идет сейчас спектакль «Горе уму». Я сижу в третьем ряду партера и не слышу половины гениальных гробоведовских слов. Как? Почему? Мы играли «Сирано де Бержерак» Ростана на этой безумно огромной сцене более 600 раз! И уверяю вас: слышно было даже на галерке. Каждое слово!

— Как же вы выдерживаете такие нагрузки? У вас есть секреты какие-то?

— Никаких секретов! Просто у меня дома чудесная обстановка, замечательный муж, который ухаживает за мной, обеды мне готовит, когда я занята. Какой-то режим у меня есть. Я должна полчаса отдохнуть перед спектаклем обязательно. Но так, чтобы специально за собой ухаживать, — этого нет. Спасибо боженке и папе с мамой!

— Вы всегда очень элегантны. Следите за модой?

— Я на моду никогда не обращала внимания. Но я считаю, что, поскольку меня до сих пор узнают, подходят, хватают за руки, я не имею права плохо выглядеть, не могу себе позволить выйти из дома непричесанной, небрежно одетой. «Что же это, — скажут зрители, — мы ее видели в кино и на сцене, а в жизни она так неважно выглядит!» Нельзя! А с годами — тем более. Еще придирчивей надо к себе относиться.

— На сцене вас иногда можно было видеть с сигаретой. Вы очень красиво курите. А в жизни тоже курите?

— Никогда не курила! Один раз был очень смешной случай. Это еще я была в балете. И нас повезли на гастроли в Мурманск — давно очень, в 1945 — 1946 году, в историческое время. И там нам давали почему-то, не помню почему, по пол-литра перцовки — из чана наливали — и по пачке «Беломора». Перцовку мы, конечно, отдавали мужчинам. А девчонки наши все стали курить. Я тоже закурила, закашлялась, слезы градом, и на этом кончилось «салонное танго». Больше никогда. Поэтому, когда я курю на сцене, моя дочь, которая курит сама как не знаю кто (и внучка курит), мне говорит: «Мама, пожалуйста, не кури на сцене!» — «Почему, Наташа?» — «Потому что сразу видно, что ты не умеешь курить!» Ну, она знаток, конечно (смеется).

— Дочь — актриса?

— Нет, она окончила Университет, английское отделение, у нее своя турфирма, разъезжает по всему миру. А внучка Лизочка окончила «Муху», она замечательный художник, просто прелесть! Работает в Русском музее.

— А вы сами любите путешествовать?

— Не сказала бы. Я объездила многие страны. И всегда где-то за границей думаю: «Скорей бы домой!» Я помню, когда мы снимали «Олеко Дундича», то два месяца были в Югославии. И нас с Таней Конюховой так тянуло домой!

— А где предпочитаете отдыхать, бывая в отпуске?

— В деревне, в глухой деревне, где три всего дома, тишина — и вокруг никого, ничего...